

Хаос и Тьма. Книга третья

Автор:

[Александр Арсентьев](#)

Хаос и Тьма. Книга третья

Александр Арсентьев

Хаос и Тьма #3

Обычный человек, попавший в тело боевого мага из древней династии. К тому же оказавшийся в самом центре запутанной сети дворцовых интриг и межкланового противостояния. Обрести память самого мага и его навыки – жизненно необходимая задача попаданца. Содержит нецензурную брань.

Александр Арсентьев

Хаос и Тьма. Книга третья

Пролог

Первые лучи восходящего солнца коснулись золоченых шпилей бывшего королевского дворца Дияса, а ныне – Обители Светоча. Несмотря на ранний час, главная площадь Матиры – столицы Дияса была уже полностью заполнена народом. Преимущественно здесь присутствовали воины Великой армии Хаоса, которая к этому моменту насчитывала уже несколько десятков тысяч отборных бойцов. Все знали – с рассветом здесь произойдет казнь. Казнь преступника, посмевшего покуситься на самое святое – Хаос!

Еще совсем недавно о подобном никто не смел даже помышлять, ведь Светоч и его религия несли народу Дияса процветание и умиротворение. Но, неожиданно, в пригороде Матиры появилась группа проповедников, осуждающих Хаос и объявивших его всемирным Злом. Вернее, проповедник был один, остальные являлись лишь его последователями. Они не проявляли признаков агрессии, но пытались нести в умы людей сомнения. Крим – именно так звали главу этой секты, внушал людям, что Хаос является псевдорелигией и должен быть искоренен, а его проповедник – Светоч – с позором изгнан за пределы Дияса.

Разумеется, добрые люди тут же донесли до Великого Светоча слухи о том, что нашлись мятежники, пытающиеся низвергнуть его. Крим и его последователи были тут же немедленно схвачены. Рядовые члены этого отряда проповедников были немедленно умерщвлены, Крим же предстал перед судом самого Светоча, который вчера и вынес ему смертный приговор за смуту и подрыв устоев. И вот, сегодня приговор должен был быть приведен в исполнение.

Разношерстная, многоголосо гудящая толпа стихла, едва открылись створки роскошно отделанных дверей Обители. Затаив дыхание, люди следили за тем, как из ворот показалась величественная фигура Светоча – ведь каждое его появление перед народом Дияса было подобно чуду. Одним прикосновением своей божественной длани он излечивал безнадежных больных и павших духом, а его речи и проповеди вносили в сердца людей такое умиротворение и благодать, что люди после них еще долгое время пребывали в эйфории. И надо же было подумать, что кто-то посмеет восстать против него и самого Хаоса!

Светоч откинул капюшон своего белоснежного плаща, пристальным взглядом осмотрел толпу и поднял обе руки, приветствуя свой народ. Толпа, беснуясь, взывала от восторга. Каждый из подданных пытался поймать его благословенный взгляд. Матери поднимали вверх своих детей, в надежде, что на них снизойдет благодать, которую нас в себе Великий проповедник. Вслед за Светочем к народу вышла его приближенная – Светлая Сестра – верная спутница великого учителя. Она так же была в белоснежном одеянии. Великие проповедники и носители Веры еще раз поприветствовали своей народ, после чего присели в золотые кресла, поставленные на возвышении. Толпа на какое-то время успокоилась, но лишь до тех пор, пока не появилась стража, везущая приговоренного.

Скрипя несмазанными колесами, на площадь, запряженная упитанным мулом, выкатилась маленькая крытая повозка. Из нее два крепких воина выволокли

молодого человека, можно сказать – юношу, в потрепанной старой тоге. Толпа взревела, посылая бездну проклятий на голову святотатца. Молодой человек равнодушным взглядом обвел беснующуюся площадь и тяжело вздохнул. Он не пытался увернуться от летевших в него гнилых овощей и протухших яиц, лишь опустил лицо вниз.

– Хаос, да он совсем еще мальчишка, – вздохнула дородная торговка, присутствовавшая на казни, обращаясь к своей товарке.

– Тем не менее – уже смеет хаять самого Светоча, нашего спасителя, – с негодованием ответила ей подруга. – Смерть ему!

Тем временем, воины уже втащили деморализованного преступника на помост для казни, на котором располагался столб с вбитым в него крюком. Стражники хотели было подвесить на него приговоренного, но Светоч остановил их жестом.

– Отпустите его, – мягким тоном произнес он.

Все затихли в ожидании предстоящего, ловя каждое слово Великого.

Светоч встал со своего кресла и вышел вперед.

– Как тебя – кажется, Крим, правильно? – спросил он проговоренного – тот утвердительно кивнул головой. – Ты видишь, я не затыкаю тебе рот – скажи людям еще раз все то, что ты разносил по умам недалеких.

Молодой человек без всякого страха взглянул на него.

– Повторить? – звонким голосом переспросил он. – Я повторю ... Твой Хаос является псевдорелигией! Его не существует! А ты – ты шарлатан, обманом собирающий армию для целей, ведомых только тебе! Я все сказал!

Присутствующие на площади глухо зароптали, сраженные его наглостью и неуважением к святыням. Светоч поднял руку, требуя тишины. Когда она, наконец, установилась, он звучным и необычайно глубоким голосом обратился к людям:

– Благословенные жители Дияса! Слышали вы то, что посмел произнести этот человек? Каждое слово? Так чего он, по-вашему, заслуживает?

– Смерть! Казнить его! Смерть! – неслось со всех сторон.

– Я услышал вас, – улыбнулся Светоч. – Тем не менее, я дарю ему помилование ...

Толпа всколыхнулась, негодуя по поводу того, что подобное святотатство не будет должным образом наказано. Кто-то, судя по всему, был недоволен тем, что его лишили эффектного зрелища. И лишь на лицах единиц промелькнула тень улыбки – пряча глаза и не смея поверить в чудо, они искренне радовались неожиданному повороту событий. Светоч терпеливо дождался тишины, а потом продолжил:

– Лично я милую его ... Но помилует ли его сам Хаос, которого, как он утверждает, на самом деле нет?! Вот он – момент истины! Что же касается того, что я якобы собираю армию лишь для своих целей, поясню – все мы скоро отправимся в земли обетованные, и все вы испытаете истинное наслаждение жизнью в награду за свою непоколебимую Веру! А теперь – да явится Хаос! Оставьте его одного на помосте!

Стражники поспешно спустились с помоста. Молодой человек растерянно оглядывался по сторонам. Светоч выбросил вперед руку, и приговоренный под изумленные вздохи толпы оторвался от помоста и плавно поднялся в воздух. Неожиданно вокруг него закрутились потоки воздуха, несущие в себе мельчайшие частицы пыли. Они, подобно рою пчел, кружили вокруг молодого человека, постепенно окутав все его тело. Какое-то время ничего не происходило. Люди напряженно всматривались в происходящее на помосте, пытаясь уловить божественные проявления.

Неожиданно для всех приговоренный громко закричал. Это был крик отчаяния и несусветной боли.

– Боги, да Хаос пожирает его живьем! – воскликнул молодой воин и в отчаянии запустил ладонь в густую шевелюру. – Он ест его!

И действительно, словно в подтверждение его слов, одежда на приговоренном распалась на мельчайшие лоскуты, которые даже не долетели до дощатого пола

помоста – они были съедены в воздухе. После этого вихрь принялся за парящего в нескольких метрах над помостом молодого человека. Воздух вокруг него наполнился кровавой пылью, а его истошные крики больно резали слух присутствующих. Толпа, еще совсем недавно жаждавшая крови, притихла в ужасе – над площадью раздавались лишь животные вопли преступника. Распахнув глаза и будучи не в силах отвести их от страха, люди наблюдали за тем, как Хаос поедал плоть, а потом и – кости молодого проповедника. Кого-то громко стошнило ...

Когда акт возмездия был свершен, Светоч вновь обратился к своей пастве:

– Все вы сегодня стали свидетелями того, что Хаос существует. И он способен не только исцелять, но и жестоко карать тех, кто отвергает само его существование. Слава Хаосу!

– Слава! Хаос! Благословен будь! – орала в ответ воодушевленная произошедшим толпа.

Светоч кротко улыбнулся и обвел площадь благословляющим жестом. После этого, под истошные крики присутствующих, они с сестрой скрылись за широкими дверями Обители ...

Глава 1

Какое-то время мы медленно ехали, не спеша покидать пределы близлежащего к Диясу мира. Я в подробностях и красках поведал Леону о своем, исполненном ужаса, сне. Он очень внимательно меня выслушал и даже не разу не перебил в попытке уточнить нюансы. Когда я закончил, он пристально взглянул на меня:

– Так ты говоришь, то была его сестра? Они действительно настолько схожи внешне?

Я уверенно кивнул в ответ.

– Сомнений тут быть не может! Те же глаза, черты лица и прочее. Разумеется, в том смысле, насколько мужчина может быть похож на женщину. Они оба – Триданы! – я смущенно отвел взгляд. – Впрочем, как и ты ...

Вновь подняв взор, я поймал на себе ироничный взгляд Мастера. Я запоздало подумал о том, что вероятно невольно задел спутника, «наступив на больную мозоль».

– Не бойся обидеть меня своими словами, – вздохнул он. – Для меня эта страница истории уже давно перевернута.

– И что ты по этому поводу думаешь? – я с интересом взглянул на Мастера. – Ну, то что их теперь двое ...

Леон в ответ сдержанно улыбнулся.

– А что я могу думать? – он тихо рассмеялся. – Противников теперь двое – вот и все что я могу сказать. Впрочем, ты и сам ранее мог убедиться в том, что моему племяннику явно кто-то помогает со стороны, вытаскивая из лап смерти в самый критический момент.

– Да, но ..., – я шумно выдохнул. – Я и представить себе не мог, что ее могущество сопоставимо с Мощью самого Светоча.

Леон пронзительно взглянул на меня.

– Сейчас ты должен думать о другом, а именно – о том, чтобы вернуть себе Мощь самого Алекса Грэйтса, – сухо произнес он, но потом неожиданно мягко улыбнулся и негромко добавил. – А знаешь ... Иногда Алекс до боли напоминал мне моего пресловутого брата.

С долей недовольства я исподлобья взглянул на него и проворчал:

– Это интересно чем же?

Подспудно я невольно мысленно содрогнулся, на миг представив себе, что способен превратиться в подобное чудовище.

– О, ничего такого! – Мастер притворно поднял ладони в предостерегающем жесте и тихо рассмеялся. – Никакого мирового господства и прочего! Просто ты ... Вернее, Алекс ... Как бы это ... Вы оба всегда были чересчур закрытыми, отчасти замкнутыми и ... И оба вы были бесподобны в области применения Мощи и всем, что было с этим связано!

– Это плохо? – нахмурился я.

– Отнюдь, – Мастер покачал головой. – Видишь ли, тут все дело в том – как именно посвященный реализует отпущенный ему дар. Карл вот не смог справиться с этим ... По поводу Алекса до твоего перерождения в его теле что-то конкретное сказать было еще невозможно. А сейчас ... На данный момент, парень, все зависит лишь от тебя!

Неожиданно Леон подмигнул мне и взгляд его затвердел.

– Хватит болтать! Новый день мчится нам навстречу во весь опор. А вместе с ним – и Дияс со всеми его прелестями. Перед смещением я должен предупредить тебя: можешь считать, что свою Мошь до поры ты оставляешь в этом мире. Ее не будет ...

– Как это?! – Я изумленно взглянул на него.

Мастер вновь рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

– Парень, видел бы ты свое лицо! Можно было подумать, что я собираюсь лишить тебя руки или ноги!

Я недовольно взглянул на него и неохотно ответил:

– В принципе, так оно и есть ... Это – часть меня, которую я буквально выстрадал и начинаю возвращать из небытия! А теперь ...

– Стоп! – Леон поднял руку. – Ничего не говори, выслушай меня. Там, впереди, нас ждут, вероятно, одни из самых могущественных посвященных Хаоса и, возможно, Тьмы. И лишь боги знают, скольким особям они даровали способности брахнов ... На их месте я окружил бы себя целой когортой способных колдунов.

Помнишь нашу встречу со, своего рода, новобранцами, с которыми я бился на спор? Их рекрутером, несомненно, был брахн. Таким образом, ступая на земли Дияса, мы должны быть максимально осторожными. Я понимаю, что на данном этапе для тебя весьма сложно удержать свою Мощь в узде ... Не спорь, – повысил голос он, видя, что я собираюсь возразить. – Я знаю – о чем говорю. И не переживай – твоя Мощь останется при тебе, я лишь укрою ее от нежелательных взоров. Как я уже говорил – довольно болтовни! Мы смещаемся.

Я не успел ничего ответить Мастеру – он уже приступил к перемещению. Раскаленная сфера восходящего светила подмигнула мне и совершенно неожиданно стыдливо прикрылась непонятно откуда появившейся невесомой завесой из полупрозрачных перистых облаков. Небо слегка потемнело и приобрело необычайно глубокий цвет. Я осмотрелся ... По сути, Дияс практически не отличался от своего близлежащего мира. Все та же степь, покрытая скудной полузасохшей растительностью. С одним лишь отличием – исчезла роща карликовых деревьев, близ которой мы ночевали. Впереди, куда ни кинь взгляд, лежала ровная поверхность, овеваемая вольными ветрами.

Леон оторвал свой пристальный взор от созерцания мира, в котором мы оказались, и взглянул на меня.

– Я перенес нас на расстояние двух дней путешествия до столицы – так наше появление здесь будет практически невозможно обнаружить. По сути, времени у нас достаточно, но мы должны придерживаться определенного темпа, чтобы к завтрашнему вечеру достичь Матиры. И запомни – не делать попыток достучаться до своей Мощи! На данный момент это равносильно развевающемуся над нами флагу «Мы из Хаоса». Если возникнут какие-либо непредвиденные сложности, то вероятные конфликты разрешаем только при помощи стали. Хорошо все усвоил? Итак, забудь, что ты являешься посвященным Хаоса!

Он ударил скакуна каблуками и устремился вперед. Я окинул взглядом пустынную местность без какого-либо намека на цивилизацию, вздохнул и пустил своего коня рысью торопясь нагнать спутника. От того, что мне временно пришлось попрощаться со своей Мощью, становилось довольно неудобно, шутка ли – в одночасье лишиться своего главного щита, который, следует заметить, я обрел буквально накануне и даже не успел еще толком опробовать! Еще несколько часов назад я было начал чувствовать себя альпинистом, приближающимся к вершине горы и полным восторгов по поводу подъема, как

на тебе – полный запрет на использование имеющейся у меня силы. Будь проклят этот Светоч со всеми его геополитическими дрызгами! Теперь я начал отдаленно понимать – насколько самому Алексу Грэйтсу претила вся эта возня, устраиваемая амбициозными личностями в погоне за мнимым могуществом. Ему, да и по большому счету – теперь и мне, нужна была лишь сама Мощь и все что с ней было связано ...

Какое-то время мы молчали. По мере нашего продвижения пейзаж не менялся – все та же, покрытая убогой растительностью местность, чистое небо с плывущими по нему редкими облаками и практически белое палящее солнце. Унылое местечко. Леон то и дело прикладывал ладонь ко лбу, прикрывая глаза от солнечных лучей, бдительно осматривался, чему-то утвердительно кивал и следовал дальше. По всей видимости, все шло так, как и должно было быть. Но, спустя некоторое время, он остановил своего коня. Я взглянул на него и осознал, что Мастер явно чем-то выведен из своего незыблемого равновесия. Я тоже приложил «козырек» ладони ко лбу и пристально вглядывался вдаль – там, далеко-далеко, прикрывшись легким туманом, линию горизонта покрывала цепь низких не то холмов, не то – скал.

– А вот это уже интересно, – задумчиво молвил Леон. – Весьма интересно!

– Что не так? – я лениво зевнул, не понимая – что именно так озадачило сопровождавшего меня мага.

– Ландшафт, – коротко ответил он и несколько секунд спустя неохотно пояснил. – Местность ... Я не единожды бывал здесь, поэтому с уверенностью могу сказать – ни гор, ни скал здесь отродясь не было.

– И что это может означать? – недоуменно спросил я. – Мы заблудились?

Мастер бросил на меня короткий взгляд и грустно улыбнулся.

– К сожалению, нет, – он вновь пустил коня рысью. – Едем, я хочу более подробно взглянуть на эту аномалию.

Спустя пару часов мы действительно подъезжали к подножью небольшого горного массива. Мало того, пустынная «саванна» сменилась самыми настоящими заливными лугами! Однажды нам пришлось пересечь бегущую к

нам от гор, бурную речку, гнавшую свои чистые воды по кипящим перекатам. В солнечных лучах то и дело сверкала серебристая чешуя играющей рыбы. Проследовав дальше, мы обнаружили, что она брала свое начало из увенчанного низкими скалами, чистого, как слеза, горного озера. Леон неодобрительно покачал головой. Я внимательно посмотрел на него и отметил для себя – в его облике явно проглядывалась растерянность. Вот уж никогда бы не подумал, что Мастера что-то может поставить в тупик!

– Леон, объясни – что именно не так! – наконец не выдержал я. – Нам стоит чего-то опасаться в связи со всем этим?

– Опасаться? – переспросил он и неожиданно улыбнулся. – Никак не могу привыкнуть к твоим замысловатым вопросам. Боги! Мои предполагаемые племянники меняют картину целого мира, а ты спрашиваешь – стоит ли нам чего-то опасаться?!

– Постой, – я в замешательстве покачал головой и выставил вперед руки. – Разве они, ты, да и по большому счету – теперь я, не являемся властелинами Хаоса, способными манипулировать реальностью? Что изменилось?

Мастер прищурился и с долей иронии взглянул на меня.

– Такое ощущение, что ты сказал это не подумав. Пойми – на этот раз никто не выстраивал Путь! Светоч меняет не одну реальность на другую, а саму суть этого мира! Теоретически это возможно, но ..., – Леон рассеянно почесал переносицу. – Но это требует таких колоссальных энергозатрат, что ... Для подобного нужно либо черпать Мощь непосредственно из самого Хаоса, либо ...

Он умолк, видимо пытаясь представить себе подобный альтернативный источник энергии ...

– Либо – что? – нетерпеливо поторопил я его.

– Не знаю, – неуверенно ответил он и подмигнул мне. – Но думаю, что нам это все же удастся выяснить.

Мне пришлось удовлетвориться этим размытым ответом. Постепенно узкая тропа приобретала черты довольно добротной грунтовой дороги, плавно огибая одну из близлежащих скал, окруженную зарослями кустарника, тонущего в благоухающих травах. Пение птиц, жужжание насекомых, то и дело мелькающие в зарослях мелкие животные – это был уже совсем не тот мир, в который мы переместились ранним утром. И, судя по недоумению Мастера, этот факт его весьма смущал. Около часа мы преодолевали крутые спуски и подъемы горного перевала, а потом, преодолев массив, неожиданно оказались в объятьях сказочно прекрасной долины, раскинувшейся на многие и многие мили. Леон полной грудью вдохнул благоухающий воздух и с долей восхищения произнес:

– Да ... Нельзя винить жителей Дияса за то, что они безоговорочно внемлют речам проклятого проповедника! Он преобразил их мир! По крайней мере – значительную его часть. Видел бы ты – каким убогим он был раньше. А теперь ...

Леон вновь покачал головой и заставил коня ускориться. Мы спустились в долину. По мере продвижения нам все чаще стали попадаться небольшие поселения местных жителей – то были группы шатров, а иногда – низких добротных домиков из бревен. Местные жители занимались скотоводством и земледелием, что было понятно по возделанным плодородным полям и пасущимся на лугах стадам животных, похожих на овец из моего мира. Прошло совсем немного времени, и на нашем пути появился первый военный лагерь, в котором проживала пара десятков хорошо вооруженных солдат. Вояки подозрительно осматривали случайных всадников, но, видимо не найдя в нашем облике ничего подозрительного, так и не сделали попытки остановить нас. Видимо, причиной тому было то, что мы ничуть и не таились – радушно улыбаясь, Леон то и дело махал кому-либо из стражей рукой. Что с нас взять – обычные наемники, следующие в распоряжение великой армии Светоча ...

Я с облегчением перевел дух, когда мы, наконец, покинули расположение лагеря, сквозь который пролегал наш путь.

– Довольно странно, что у нас даже не проверили какие-либо сопроводительные бумаги ..., – я оглянулся и недоверчиво вновь осмотрел стан врага. – Явно предусмотрительность у них не в почете. На месте Светоча я бы уделил царящему здесь пропускному режиму должное внимание.

– Не спеши делать выводы, – загадочно улыбнулся Леон. – Возможен и такой вариант, что нас беспрепятственно пропустили на территорию чтобы в

дальнейшем обследовать более тщательно.

Клянусь Хаосом, он как в воду глядел! Спустя довольно непродолжительное время нам навстречу летел вооруженный до зубов патрульный отряд из полутора десятков воинов. Предводитель этого дозора выглядел весьма странно и очень колоритно – в какой-то пестрой хламиде и головном уборе, наводящем ассоциации с земными индейцами (каркас и куча перьев). Он не был, в отличие от своих подчиненных, вооружен – за его широким поясом, в такт поступи лошади, покачивался лишь вычурный резной посох. В паре десятков метров предводитель остановился и пристально посмотрел на нас. Его «пристяжь» в ожидании застыла рядом с ним.

– Приветствую вас, славные воины Дияса! – учтиво поклонился в седле Леон. – Смею спросить, не укажете ли вы нам путь в сторону великого города Матиры, к резиденции Светоча? Мы имеем непреодолимое желание вступить в ряды непобедимой армии великого проповедника!

Брахн (а это несомненно был именно он) бдительным взором осмотрел нас с головы до ног и едва слышно ответил сквозь зубы:

– Да будет вовеки славен Хаос, вы на верном пути. Кто вы, откуда и как узнали о том, что Великий набирает себе верных солдат.

Леон с готовностью выдал ему «полуфабрикат» об Альфе и Омеге, которым малознакомые наемники на привале сообщили о призыве в Великую армию Светоча. Брахн внимательно его выслушал, то и дело с подозрением всматриваясь в лицо собеседника и тщательно контролируя интонации его голоса. Но, Мастер был безупречен – никто и ничто в этом мире не могло бы уличить его в том, что он, мягко говоря, слегка кривит душой. Даже мне (а я всегда считал себя человеком сугубо пронизательным и способным отличить ложь от правды) придраться было не к чему.

Тем не менее, колдун с отпущенной ему толикой Мощи не спешил с выводами относительно наших с Леоном личностей – его подозрительный взгляд, словно хорошо настроенный щуп продолжал визуальный анализ происходящего. Не знаю почему, но у меня сложилось впечатление, что он нам не доверяет. Быть может, то был голос моей Мощи, даже несмотря на то, что Леон ее, до времени почти полностью «заглушил». Выслушивая Мастера, колдун словно к чему-то

прислушивался – не на уровне реальности, а где-то глубоко внутри себя. Я невольно почесал затылок – да, Светоч не зря приблизил эту пронизательную особь к себе и наградил ее отголоском Силы – человек, восседающий предо мной в седле вороной кобылицы определенно имел недюжинные способности. Каким-то шестым чувством я ощутил, что Мастер так же, как и я, осознает это – манера общения Леона постепенно менялась – тон стал холодным, а слова – скупыми.

– Итак, – завершая свою речь, промолвил мой спутник. – Я надеюсь, что удовлетворил любопытство доблестных воинов, и мы можем двигаться дальше, дабы как можно быстрее влиться в ряды прославленной армии, так?

Он вопросительно взглянул на колдуна, неосознанными движениями поглаживавшего наверхие своего посоха.

– Так, но ..., – кривая усмешка исказила тонкие бескровные губы брахна. – Не будете ли вы любезны мне сообщить – как, когда и где вы имели честь сталкиваться с силой, исходящей от властелинов Хаоса?

Вот это номер! Эта тварь дрожащая сумела уловить тот намек на эманации, идущий от нас, что остался после примененных Мастером предосторожностей. И, что самое интересное – колдун нас не боялся, в его глазах не было страха. Возможно, что он посчитал нас ровней самому себе – этикие особи, когда-то соприкоснувшиеся с Мощью, возможно – чисто случайно. Я был уверен в том, что если бы я сейчас активировал свою силу на полную мощность, то разговор был немедленно закончен – этот маг-самоучка мгновенно ощутил бы чудовищную по силе Мощь истинных посвященных и поспешил бы либо спастись бегством, либо – ринуться (хотя бы повинувшись инстинкту самосохранения) в атаку.

– Не понимаю – о чем вы ..., – хмуро произнес Леон.

Рука мастера непроизвольно легла на рукоять клинка ...

– Не будем кривить душой, – тонкие губы брахна исказила презрительная улыбка, а глаза сверкнули неприкрытым сарказмом. – Я, силой, данным мне моим Господином, в полной мере ощущаю тот шлейф идущей от вас силы, что вы тщательно пытаетесь скрыть! Признавайтесь – кто из владык Хаоса приблизил вас к себе!

Я взглянул на Леона и смог перехватить его взгляд, исполненный раздражения и ... безмерного удивления. Он едва заметно подмигнул мне, без слов потянул рукоять своего клинка и, вытащив меч, ударил коня стремями. Следуя его примеру, я так же извлек из ножен свою катану и с неприязнью взглянул на бойцов, уже подготовившихся к схватке. Все они были вооружены кривыми широкими саблями, двое или трое целились в нас из тугих луков. Брахн же ретировался в арьергард отряда и оттуда, сверкая глазами, направлял в нашу сторону окончание своего посоха. Я мог бы поклясться, что губы его шевелились – колдун явно пытался творить какие-то заклинания. Шаман, мля!

И в этот момент я искренне вознегодовал по поводу того, что Мастер «погасил» мою Мощь! Да что себе позволяют эти жалкие смертные?! И воистину, почему я – Алекс Грэйтс вынужден терпеть столь пренебрежительное отношение к своей персоне?! Да я сейчас ...

Я ощутил, как Мощь, даже несмотря на принятые Леоном меры, начинает наполнять мои жилы. В этом было что-то от восторга по поводу предстоящей схватки. Своего рода – бесшабашность бога в преддверии битвы со смертными! Во мне просыпался истинный Алекс Грэйтс! Сейчас я превращу это скопище особей в шевелящуюся и стонущую кучу фарша!

«Остановись!» – оглушительным раскатом грома отозвался в моем сознании ментальный посыл Мастера. – «Сталь, и ничего более!!! В противном случае – Светоч вышлет нам навстречу целую армию!»

«Прости», – сконфуженно «телеграфировал» я.

Я собрал всю свою волю в кулак и задавил рвущийся из груди гнев младшего Грэйтса. Потом ударил коня каблуками и направил его к ближайшему неприятелю. Ощерившись, кочевник поднял свой клинок и устремился мне навстречу. И в этот момент я осознал, что мое мастерство не покинуло меня вместе с «заглушенной» Мощью! Все осталось на том же уровне, что и во время

моего последнего поединка с Мастером! Не тратя времени на прелюдии и прощупывание противника, я сделал едва заметный финт, а в следующую долю секунды уже нанес колющий удар аккурат в сердце противника. Острие катаны, не царапнув ни одно из ребер, словно в масло, вошло в его податливое тело.

Парировал удары сразу двух бросившихся на меня воинов, короткими росчерками клинка я вскрыл грудную клетку одного из них и горло второго. Бросил короткий взгляд на своего спутника – его конь гарцевал в окружении подергивавшихся трупов, сам же всадник сеял смерть налево и направо. Леон, как и во время наших упражнений с огнестрельным оружием, вновь превратился в ипостась многорукой богини. Явно торопится покончить с неприятелем, пока ментальное «эхо» схватки не разнеслось на многие мили вокруг. Я стиснул зубы и вновь ринулся в атаку, тем более, что противник не оставлял мне особого выбора – на меня с трех сторон надвигались бойцы Светоча.

Едва заметно отклонившись в сторону, я избежал коварного колющего удара и, взмахнув катаной, прорубил череп владельца сабли до самой переносицы. На короткий миг замешкался, вытаскивая клинок, застрявший в кости, но успел-таки парировать рубящий выпад следующего противника, одновременно оттолкнув ногой нападавшего справа – тот, потеряв равновесие, не удержался в седле и упал на землю. Доля секунды, и у того, кто был слева, кувыркаясь в воздухе и разбрызгивая фонтанчики крови, слетела с плеч голова. Краем глаза я отметил, что выпавший из седла воин отвел в сторону руку с клинком, намереваясь подрубить ноги моему скакуну. Я стремительно наклонился и по локоть отхватил ему эту самую руку, а потом проткнул его грудь – пусть бедняга не мучается.

Я коротко перевел дыхание и осмотрелся. Оставшиеся в живых бойцы растерянно жалась к вожаку отряда – их было трое. С хищной улыбкой Леон покрыл половину разделявшего их расстояния. И в этот момент я неявно ощутил некое подобие энергетического удара. Ну, как удара – словно слепой шмель со всей дури ударился о мою грудь. Я бросил взгляд на брахна – тот направил в мою сторону конец своего посоха и ожесточенно шевелил губами. Мне стало смешно ... Проклятый шаман, используя выделенные ему Светочем ошметки Моши, пытался околдовать меня! Даже безнадежно завуалированная, моя Сила легко парировала этот выпад. Колдун это сразу осознал – на миг его лицо омрачилось. В следующее же мгновение физиономия брахна исказилась от неопишуемого ужаса, а глаза едва не вылезли из орбит. Он осознал – КТО стоит перед ним! Но для него было уже поздно. За доли секунды поразив его

окружение, Мастер, сверкая клинком, изрубил его в лохмотья. Битва была закончена ...

- Нужно прибрать за собой ..., - хмуро произнес Мастер и спешился.

Я вздохнул и последовал его примеру. Леон задумчиво взглянул на распластавшийся перед ним труп кочевника, с сомнением покачал головой, а потом перешел к следующему поверженному противнику. Слегка кивнул головой и перевернул тело. После этого он принялся раздевать покойника.

- Выбери себе подходящий экземпляр, - не глядя на меня, посоветовал он. - Чтобы к нам не было вопросов мы должны переодеться. Кстати, свое оружие мы так же должны скрыть от нежелательных взглядов ...

Я непроизвольно погладил ножны своего меча, с неприязнью подумав о том, что, в случае чего, мне придется орудовать широкой «лопатой» неприятеля. Но, вздохнув, снял перевязь и тщательно обернул меч ковриком из мешковины, который прежде служил мне постелью, и приторочил его бечевкой к седлу. После этого я стащил «обмундирование» того самого неприятеля, которому разрубил череп - его одежда почти не была окровавлена, нагрудник из плотной кожи принял на себя поток крови. Я тщательно протер его, а после этого переоделся, повернулся к Мастеру и на мгновение застыл в замешательстве ... Предо мной стоял воин армии Светоча, поначалу я даже не сразу узнал Леона. Каким-то непостижимым образом он изменил цвет волос - теперь они были цвета воронова крыла. Верхнюю губу накрыли аккуратно подстриженные усы, а в левом ухе красовалась массивная золотая серьга в форме кольца. С недоумением я отметил тот факт, что Мастер даже каким-то непостижимым образом смог изменить цвет своих глаз - теперь они были золотисто-карими!

- Как ты ..., - я возмутился. - Ты использовал Мощь?!

- Тут - другое, - Мастер взмахнул ладонью и нахмурился, явно давая понять, что не хочет продолжать разговор на эту тему.

После этого он подошел ко мне и, взяв за плечо, повернул и критически осмотрел.

- Прикрой веки и замри! - скомандовал он.

– Не хочешь выдавать свои секреты? – с долей неприязни спросил я, до сих пор недоумевая по поводу того, что он, не прибегая к использованию Мощи, смог практически до неузнаваемости изменить свой облик.

– Дело не в этом, – сухо ответил он. – Это может быть крайне неприятно и ... опасно для тебя.

Я послушно закрыл глаза – а что мне еще оставалось делать?! Какое-то время ничего не происходило ... После этого я почувствовал легкое касание ... Потом я с содроганием ощутил, как что-то, подобное змее, скользящим движением переместилось с моего левого плеча на правое. Холодная субстанция коснулась кожи на шее ... Секунду спустя – похожее ощущение на кистях рук, и – вверх, до самых плеч. Прошло несколько мгновений – и я был буквально опутан этими скользкими магическими «веревками». Все происходящее было настолько омерзительно, что я не удержался и, повинувшись инстинкту самосохранения, приоткрыл веки ...

В следующее мгновение я резко согнулся и вывалил содержимое своего желудка на шелковистую зеленую траву. После этого, находясь на грани истерики, я попытался сорвать с себя сеть омерзительной, черной и шевелящейся паутины, нити которой были толщиной с палец. Но ладони мои легко проходили сквозь эту магическую сеть, оставшуюся нерушимой. Паника медленно захватывала мое сознание, и тут в дело попыталась вмешаться моя Мощь, которая так же включилась на уровне рефлексов ...

– Стоп! – негромко, но резко произнес Мастер – словно удар хлыста щелкнул возле моего уха. – Замри и возьми себя в руки!

Приложив невероятные усилия, я сумел обуздать свою беснующуюся силу и замер, крепко зажмурив глаза ...

Когда все было закончено, Леон добродушно произнес:

– Алекс, можешь вновь открыть свои глаза.

Я приоткрыл веки и с опаской взглянул на свои руки – кожа на них заметно потемнела. Ухватил прядь волос и скосил взгляд – теперь моя шевелюра по

цвету была точно такой же, как и у Мастера. Левое ухо непривычно оттягивала массивная серьга. Эх, зеркало бы! Осмотревшись, я заметил неподалеку небольшую заводь, там, где извилистый ручей уходил в низину, и устремился к ней.

Отражение показало мне, что я теперь, подобно моему спутнику, изменился до неузнаваемости – с поверхности водной глади на меня взглянул этакий самурай монголоидной расы. Одним словом – кочевник, переквалифицировавшийся в наемники в поисках лучшей жизни. Я с изумлением покачал головой и вновь содрогнулся, припомнив отвратительные ощущения, охватившие меня во время «преображения».

Я вернулся к Леону и, подпоясываясь широким кожаным ремнем с ножнами сабли, вопросительно взглянул на спутника.

– Леон, что это было? Я имею в виду ту хрень, что опутала меня с головы до ног ... Ты говорил, что мы не будем использовать Мощь!

Мастер с оттенком неприязни взглянул на меня и неохотно ответил:

– Это и не было мой Мощью. Все что только что произошло, является плодом моих личных изысканий ..., – Леон пристально посмотрел на меня, а потом, по всей видимости осознав, что меня подобный ответ не устраивает, пояснил. – Пойми, у каждого из нас есть свои маленькие секреты, которые они никому не стремятся открывать. Своего рода, дополнительная защита. Согласись, неплохо иметь на всякий случай пару-тройку козырей в рукаве.

Леон добродушно улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

– А чтобы тебя сей факт не слишком уязвлял, предположу, что у Алекса Грэйтса подобных фокусов имелось в избытке. Этот, своего рода, уникал оставил далеко позади большую часть посвященных в вопросах применения различного вида техник использования Силы.

Я нахмурил лоб и в раздумьях слегка прикусил губу, невольно пытаюсь отыскать в себе отголоски этих самых, присущих лишь мне, «фокусов». Естественно, ничего не обнаружил. «Пара-тройка козырей» ... Внезапно я вспомнил ту «коррекцию личности», что произвел Мастер с наемным убийцей, отныне

исполнявшем обязанности садовника во владениях Мастера. Хрена себе – фокусы! А потом ...

А потом я даже приоткрыл рот, охваченный предположением относительно одного вопроса, который волновал меня с того момента, когда мне довелось узнать Клару Виттс, так сказать – «поближе». Ну никак я не мог поверить в то, что эта девица напрямую участвовала в убийстве Ригана и моем пленении силами доблестной ССБ!

– Так ты говоришь, – я пристально посмотрел на Мастера, – что любой из посвященных может вот так запросто до неузнаваемости изменить свою внешность? Или ... скопировать чей-либо облик ...

– За всех не скажу, но для многих это не составит абсолютно никакого труда, – кивнул Леон. – Это не так уж трудно, особенно – при условиях, когда посвященный не должен гасить в себе Мощь Хаоса.

– Или Тьмы ..., – задумчиво обронил я.

– Или – Тьмы, – охотно подтвердил Мастер. – А почему ты спросил?

– Знаешь, – я взглянул на него и почувствовал себя великим аналитиком. – Мне кажется, что кто-то использовал облик девицы Виттс в той истории с убийством Ригана ... Заметал, так сказать, следы и пытался пустить нас по ложному следу!

Леон рассмеялся и взглянул на меня так, что мне стало весьма неудобно ... И вновь – до неприличия стыдно. Так, с жалостью и оттенком сарказма, смотрят на недалеких тугодумов.

– Алекс, да так оно и было! Я удивлен, что до тебя это дошло только сейчас. Прием банальный и затасканный, но, и это нужно признать, он позволил злоумышленникам выиграть определенный период времени.

В другой момент я вновь расстроился бы, снедаемый чувством вины по поводу своей непроходимой тупости, но сейчас в попытке выстроить логическую цепочку нетерпеливо поднял руку.

– Стой! И скорее всего, то была сестра Светоча – Мирис! – я почесал затылок. – Теперь многое становится на свои места. Они убили Ригана... Подставили меня в надежде, что это на время собьет расследование со следа ... Использовали облик Клары, чтобы стравить меж собою Семьи ... Убийство члена Семьи Виттс и вновь – подстава относительно меня. После этого – дуэль, в ходе которой пал Коэн и едва не погиб мой отец. В то же время – мобилизация огромной армии в пределах Дияса. А потом, когда разлад меж посвященными Хаоса достигнет апогея, а армия Светоча станет непобедимой хотя бы исходя из своих размеров ... Потом – вторжение?

– Все именно так, парень, – с удовлетворением кивнул в ответ Мастер. – Поздравляю – ты раскрыл коварные замыслы неприятеля!

Почему-то у меня сложилось впечатление, что Леон вновь подтрунивает надо мной. Уже этот-то хитрый пронырливый лис давно все понял! И терпеливо ждал – пока, наконец, дойдет и до меня ...

– Довольно самопоедания! – резюмировал нашу беседу Мастер. – Нам нужно прибраться за собой. Вон тот овраг, я думаю, и послужит последним пристанищем доблестным воинам армии Светоча!

Мы перетаскали в указанное Мастером место мертвые тела воинов, наспех забросали их травой и сучьями, после чего расседлали и разогнали их лошадей. Когда все было закончено, Леон еще раз тщательно осмотрел место кровавой схватки и попросил меня ему не мешать. Он прикрыл веки и некоторое время стоял неподвижно, по всей видимости – тщательно «подчищая» окрестности от последствий активированной брахном Мощи. И в этом своем предположении я оказался прав ...

– Теперь мы можем отправиться дальше, – Леон открыл глаза и подмигнул мне. – Да, порядком наследил здесь этот выдающийся шаман! Признаться, не ожидал подобного от особи ... Если в штате Светоча достаточное количество подобных колдунов, то это весьма осложнит положение!

Мы оседлали своих скакунов и вновь отправились в сторону столицы Дияса – Матиры. Солнце уже начало клониться к горизонту, и в его алых лучах далеко впереди я разглядел очертания довольного крупного поселения. Позже, когда мы к нему приблизились, стали отчетливо различимы силуэты добротных

каменных построек, меж которых возвышались и более крупные архитектурные сооружения, своим видом напоминаяшие особняки знати. Мы поднялись на небольшой холм, откуда открывался шикарный вид на все это великолепие. Снаружи этот городок был окружен тройным кольцом палаток и шатров воинских подразделений, меж которых сновали группами и поодиночке вооруженные люди. Порой ветер доносил до нас звуки смеха, ржание привязанных в стойле лошадей, залихватское пение и прочие отголоски жизнедеятельности военного лагеря. На открытой площадке некоторые упражнялись во владении клинком. Неподалеку от них несколько особей возились рядом с какой-то конструкцией, тщательно накрытой тентом. В непосредственной близости к ним стояла целая батарея подобных. Все это весьма напоминало ... Я вопросительно взглянул на Леона:

- Как думаешь, это что-то сродни артиллерийской батарее?

- Все может быть, - уклончиво ответил он, пожав костистыми плечами. - Масштаб, конечно, поражает, особенно - учитывая, что это лишь приграничный населенный пункт. Но ...

Он умолк, видимо пытаясь осмыслить масштаб приготовлений к вторжению в Хаос.

- Но - что? - нетерпеливо спросил я.

- А то! - в тон мне ответил Леон и грустно улыбнулся. - В возможной битве артиллерия и, возможно, другие, более совершенные виды вооружения, не будут играть решающей роли ...

- А что будет? - перебил его я.

- Хаос, - коротко ответил он и подмигнул мне. - И ...

- И Тьма! - не дал договорить ему я.

– Довольно созерцания, – тихий голос Мастера оторвал меня от созерцания лагеря неприятеля. – Близится ночь, а нам еще нужно подобрать место для ночлега, и желательно – на значительном удалении от этого населенного пункта. Кто знает, сколько еще магов, подобных тому колдуну, имеется в распоряжении Светоча ...

Я согласился с ним, и мы, оседав скакунов, устремились вперед в попытке нагнать уходящее за линию горизонта солнце.

Поздним вечером, когда мы уже расположились на ночлег, перед тем как сомкнуть веки, я задал спутнику давно интересовавший меня вопрос:

– Леон, не хочу забегать вперед, но ..., – на миг я замялся, а потом пристально взглянул на него. – Что мы будем делать, когда окажемся в непосредственной близости от Светоча? Я имею ввиду – есть ли у тебя какой-то план действий относительно Эдея Тридана?

Какое-то время Мастер молча размышлял, сосредоточенно всматриваясь в усеянное звездами небо Дияса. Потом он приподнялся со своего ложа и, опершись на локоть, взглянул на меня – в его глазах явно читалось сомнение.

– Пока что по этому поводу ничего определенного я сказать не могу ..., – тихо ответил он и отвел взгляд. – Понимаешь, все оказалось намного серьезнее, чем я мог предположить. Если поначалу перед нами стояла задача ликвидировать слетевшего с катушек посвященного, то сейчас все предстало несколько в ином свете. И это уже не является реализацией комплексов взбалмошного юнца. Мы видим хорошо спланированную акцию, если не сказать больше – подготовку к полномасштабному вторжению. Нам необходимо оценить масштабы происходящего, перед тем как что-либо предпринять. Вполне возможно, что наиболее разумным было бы вернуться и готовиться к войне ... Но, я все еще не исключаю варианта с устранением моего племянника и его сестры силами нашего маленького отряда ...

Леон улыбнулся мне и вновь растянулся на импровизированной постели.

– Постой, ты сомневаешься? – с изумлением спросил я. – Разве Мощь не подсказывает тебе – как именно мы должны поступить в сложившейся ситуации?! Она не ведет тебя?

Тело Мастера затряслось от приступа беззвучного смеха. Наконец, взяв себя в руки, он пристально посмотрел на меня.

– Глупый, – мягко ответил он. – Неужели ты до сих пор считаешь, что сила, бегущая по твоим жилам, способна дать ответы на все твои вопросы? Будь все так просто – посвященные не умирали бы столь обильно! Вспомни нашу последнюю беседу о Мощи! Она – лишь инструмент! Да, в критические моменты она может спасти твою жизнь, даже не задействовав твой разум – это что-то сродни инстинкту. Окончательное же решение относительно твоих долгосрочных планов и действий ты должен принять сам! И на этом – все, довольно пустой болтовни ...

После этих слов Леон повернулся ко мне спиной, давая понять, что разговор окончен. Так как мне больше ничего не оставалось, то я тоже сомкнул веки и попытался заснуть, что удалось мне не так уж скоро ...

Утром, с первыми лучами солнца, Леон разбудил меня, посоветовав поторопиться, так как он рассчитывал достичь столицы Дияса к вечеру. Мы на скорую руку позавтракали и, оседлав своих скакунов, вновь отправились в дорогу. Путь наш лежал среди поражающих своей красотой пейзажей – реки, благоухающие заливные луга и кристально чистые озера. В отличие от меня, наслаждавшегося открывавшимися моему взгляду красотами, Леон все чаще неодобрительно качал головой и хмурился.

Нам все чаще попадались населенные пункты, и чем ближе мы приближались к Матире, тем они были крупнее. И естественно, были окружены многочисленными воинскими подразделениями ... И, как мы ни старались прокладывать свой путь стороной городов и поселков, порой было невозможно избежать довольно неприятных столкновений с вездесущими вооруженными дозорами, и, своего рода, блокпостами, на которых нас буквально «просвечивали» бдительные сторожевые псы Светоча. Впрочем, благодаря тому облику, что мы приобрели после магии Леона, особых подозрений мы не вызывали, а история о рекрутах, следующих в расположение Великой армии принималась стражниками благосклонно. Нам даже не раз предлагали остаться и обосноваться непосредственно в данной местности, делая упор на то, что можно служить

Светочу и здесь, на что Леон отвечал неизменной фразой о том, что он намерен служить великому делу лишь в непосредственной близости от предводителя армии.

К полудню мы достигли горного хребта. Каменистая дорога, извиваясь, уходила в глубину массива. Леон остановил коня, нахмурился, явно что-то прикидывая в уме, после чего подмигнул мне.

– Думаю, что преодолев эту цепь гор, мы окажемся в непосредственной близости к цели нашего путешествия. Вынужден признаться, что я могу и ошибаться – уж слишком здесь все изменилось, – лицо Мастера вновь омрачила тень сомнения. – Но, скорее всего, я прав, и ночевать мы будем уже непосредственно за высокими стенами Матиры.

После этого, следуя меж возвышавшимися по обе стороны от нас скалами, мы направились вглубь горного массива. Было заметно, что тропа использовалась путешественниками довольно редко – порой она была едва заметна. Очевидно, что существовал и другой, более комфортный путь, ведущий в сторону столицы, но нас эта малоезжая дорога устраивала как нельзя лучше – меньше вероятности попасться на глаза очередному патрулю.

Обогнув очередную скалу, мы выехали на большое плато, со всех сторон окруженное горными вершинами. Едва заметный путь, выйдя на относительно ровную поверхность, исчез. Мастер пристально осмотрел противоположную окраину этой обширной площадки, после чего указал мне на более-менее приемлемых проход между скалами на другой стороне плато.

– Думаю, что нам туда, – он хотел уже было направить коня в указанном направлении, как вдруг неожиданно замер ...

Я с изумлением взглянул на него – тут было явно что-то из ряда вон выходящее. Но в следующее мгновение мне стало уже не до Леона ...

Что-то сродни судороги пришлось по всему моему телу – как будто я ненароком дотронулся до жил оголенного электрического кабеля. В следующую секунду я уже осознал, что это спонтанно активировалась моя Мощь, даже несмотря на заклятье, наложенное на нее Мастером. Пробив все барьеры установленных ограничений, она буквально хлынула из моего тела в пространство этого мира и

материализовалась в некое подобие энергетического щита. Происходило что-то явно из ряда вон выходящее ...

Я вздрогнул, когда Мастер коротко и громогласно выругался и повернулся ко мне ... Повисший предо мной силовой экран мгновенно начал тускнеть и через пару секунд исчез без следа.

– Держи свою силу на коротком поводке! – пронзительный взгляд Леона, казалось, проник в самое мое сердце. – Ты едва не угробил нас!

Я растерянно взглянул на него, не понимая – что вообще происходит, но машинально попытался взять себя в руки и успокоить рвущуюся наружу Мощь.

– Быстрее – туда! – Леон указал мне на узкую расщелину меж двух скал.

Он яростно ударил своего жеребца каблуками и устремился в сторону предполагаемого укрытия. Я немедленно последовал за ним. Едва мы укрылись за потрескавшимся уступом скалы, Леон спешил и приказал мне сделать то же самое.

– Держи своего скакуна за узду! – скомандовал он.

– Леон, объясни, в конце концов – что происходит! – поглаживая холку явно нервничавшего коня, потребовал я от спутника.

Мастер рассеянно взглянул на меня, потом осторожно выглянул из-за каменного барьера на плато. После этого он поманил меня, явно приглашая на что-то взглянуть. Следуя примеру Мастера, я так же осторожно выдвинулся из-за камня и оторопел от той картины, что предстала моему взору ...

Пространство над каменной площадкой, как бы это ... поплыло, что ли. Это походило на огромное колышущееся марево в нестерпимо знойный день, только вот амплитуда колебаний сводила на нет всю схожесть с природным явлением. Поверхность над плато в прямом смысле этого слова «заходила ходуном»! Потом над центром этой каменной поляны начало образовываться нечто, своей формой и прочими визуальными эффектами явно напомилавшее гигантский водоворот, по краям которого заискрились бело-голубые молнии. Я сглотнул ком в груди и

едва слышно прохрипел, взглянув в глаза Мастера:

– Маза фака, что тут творится?

– Ты никогда не видел – как выглядит выстраиваемый кем-то Путь с обратной стороны? – тихо спросил Мастер, в ответ на что я уверенно покачал головой. – Это – именно тот случай! Вот только ...

– Только – что?! – немедленно отреагировал я, подозревая, что за его недомолвкой кроится что-то ужасное.

– На сей раз это уже не Путь! – произнес, словно сплюнул, Леон. – Это, мать его, целый пространственный коридор таких размеров, что ...

Мастер в задумчивости почесал затылок и добавил:

– Кто-то явно пытается переправить в этот мир нечто масштабное. И еще – Этот путь строит не один посвященный – тут задействованы десятки источников исходящих эманаций Хаоса, – после этих слов Леон нахмурился и с долей растерянности взглянул на меня. – И, что самое интересное, Хаос лишь подбирает составляющие Пути, а руководит всем этим процессом Тьма, находясь где-то ...

Он ухватил меня за плечо – вместе мы выглянули из своего укрытия ... Я поперхнулся, заметив в небе огромную аномалию в виде клубящихся и переплетающихся потоков воздушных масс, темнеющих прямо у меня на глазах. Словно огромные змеи, они сплелись в клубок, образовав в небе над плато некое подобие человеческого лица. Где-то я уже видел подобное ... Так конечно – в Долине Скорби! И точно – вскоре в гигантском небесном лике начали явно проглядываться черты Эдея Тридана!

– Вот он – источник энергии Тьмы ..., – обронил Леон и неосознанно катнул желваки. – Думаю, через минуту-другую мы узнаем – что кроется за всем этим ... И ... Прошу тебя – не позволяй своей Мощи контролировать ситуацию, а вернее – тебя! Еще одно такое проявление, вроде того, что было несколько минут назад – и мы будем обнаружены. Наше счастье, что в данный момент используются силы, по сравнению с которыми тот всплеск остался незамеченным. Но если подобное повторится, то мы получим сражение с весьма сомнительным исходом

...

Леон пристально посмотрел на меня. Под его взглядом я почувствовал себя весьма неуютно и, собрав волю в кулак, обратился к kloкотавшей в моих жилах энергии Хаоса. Будь проклята импульсивная натура Грэйтса-младшего! Вскоре нам с Мощью удалось достигнуть некоего консенсуса, по крайней мере – мне хотелось думать именно так. Наконец, наблюдавший за мной Леон удовлетворенно кивнул головой, и мы вновь обратили взоры на плато.

Воздушная воронка над каменной поляной необычайно увеличилась в диаметре, заключив в объятия своих витков все воздушное пространство над плато. Потом центр этого торнадо расширился, открывая вид на ту сторону, откуда и строился Путь. Гигантское лицо, повисшее над всей этой вакханалией, ожило ... Веки воздушной проекции Эдея Тридана медленно приоткрылись, выплеснув на окружающее пространство Мощь Тьмы ... В тот же момент из огромного пространственного окна в пределы Дияса хлынула непередаваемо огромная лавина людского потока ...

Едва не подавившись собственной слюной, я наблюдал за тем, как из центра воздушного коридора на плато медленно «вытекает» огромная толпа особей, численностью до нескольких тысяч. Ничего себе – смещение! Спустя некоторое время, присмотревшись, я заметил, что человеческая масса, выдавливаемая на плато словно из гигантского тубика с зубной пастой, контролируется некими «поводырями», которые цепью расположились по периметру толпы. Несомненно, то были вскормленные Светочем брахны. Именно они (разумеется, с помощью дирижера всего этого магического оркестра) и выстраивали изначально Путь из неведомого для нас мира! Сам Светоч, присутствовавший на этой грандиозной акции лишь ментально, по всей видимости, лишь корректировал исполнение своей воли.

Прошли несколько минут, прежде чем я осознал, что нескончаемый людской поток состоит лишь из ... Там было много женщин, детей и пожилых людей. Плато заполнилось плачем грудных детей, радостными криками и благоговейными мольбами, обращенными к «голограмме» Светоча, возвышавшемся над толпой. С оторопью наблюдая за радостными лицами и восхищенными взорами переселенцев, я никак не мог понять – для чего все это? Рекруты из соседних с Диясом миров – тут было понятно – то были солдаты для Великой армии. Но эти люди, не представлявшие для вторжения в Хаос абсолютно никакой ценности, зачем они агрессору?! Я с недоумением взглянул

на Леона.

– Мастер, зачем все эти люди ... особи Светочу?! Они же не представляют для его замыслов абсолютно никакой ценности!

Какое-то время он медлил с ответом, словно тщательно взвешивал каждое слово, которое собирался произнести. Лоб Мастера избороздили морщины ... Потом он пристально посмотрел на меня – в его взгляде сквозило сомнение и ... жалость, причем, я был в этом уверен, жалость именно по отношению ко мне.

– Думаю, что скоро мы узнаем ответ на твой вопрос ..., – туманно ответил он и отвел взгляд. – Не будем гадать и сосредоточимся на происходящем ...

Давая понять что разговор окончен, он отвернулся и вновь обратил взор на плато.

Когда последние из особей покинули распаханное пространственное окно, Путь закончил свое существование – это было заметно по тому, как с оглушающим треском и тучами каменной пыли портал «схлопнулся», оставив после себя серое клубящееся облако. Цепочка брахнов по периметру огромной толпы пришла в движение – вытянув руки в сторону застывших в непонимании особей, нестройным хором они затянули какую-то не то песнь, не то – рваный мотив замысловатого музыкального произведения. По всей видимости, готовилось что-то грандиозное ...

Исполненные благоговения взоры людей обратились к нависшим над ними ликом Светоча. Даже из нашего укрытия было заметно, как шевелились их губы, произносившие, в этом не оставалось никаких сомнений – слова благодарности. Лицо каждой особи осветилось ореолом надежды и непередаваемого блаженства – словно все они попали под воздействие наркотических веществ. Стих даже детский плач. Все замерли в ожидании, а над плато повисла мертвая тишина ...

Я обратил взгляд на повисший в воздухе лик Светоча – его глаза стали походить на два бездонных темных колодца. Через мгновение из них хлынули два потока иссиня-черной субстанции, которая обрушилась на застывшую в ожидании и молитвенно сложившую ладони толпу парализованных в религиозном экстазе особей. Липкое чувство грядущего действия омерзительными лапами обхватило

все мое существо. Подсознательно я почувствовал, что сейчас произойдет что-то непоправимое и ужасное ...

Тем временем, хлынувшая из глаз гигантской проекции лица Эдея Тридана живая осязаемая Тьма мягким облаком накрыла пришедшую в движение толпу. По всей видимости, каким-то шестым чувством люди таки осознали надвигающуюся на них угрозу – из потоков Тьмы были слышны истерические и полные страдания вопли и душераздирающий детский плач ... Я почувствовал как от переполнявших меня душевных страданий у меня перехватило дыхание. Исполненный священного негодования и морального потрясения, я гневно взглянул на Леона и ощутил, как моя Мощь вновь мобилизуется для сокрушительного выпада.

– Леон! Мы должны что-то сделать! – осевшим голосом прохрипел я и с вызовом посмотрел на него. – Мы должны прекратить ЭТО!

Мастер молчал, он лишь сосредоточил свой взгляд на моих глазах. Мне показалось, что я начинаю тонуть в этих очах, исполненных непонятного мне откровения – они почти полностью деморализовали меня, заставив безоговорочно покориться. Всколыхнувшись было, Мощь так же была подавлена – она была сжата стальной волей Леона, которая подобно стальным тискам, ухватила ее. Мир закрутился вокруг своей оси, напоминая сумасшедший головокружительный хоровод, бешено вертевшийся вокруг меня. Я падал в какую-то бездонную пропасть ...

Уже почти потеряв сознание, краем взгляда я заметил, как из-под покрова Тьмы, опустившейся на плато, вверх поднимаются светящиеся сгустки энергии. Здесь, там ... Еще несколько ... «Что это?» – промелькнуло в моем меркнувшем сознании. И тут же, непонятно откуда, пришел убивающий своей простотой и безжалостностью ответ: «Это – жизни ...» Я издал протяжный стон и сделал попытку подняться. Безрезультатно – неведомая сила настойчиво клонила меня к земле и пыталась закрыть мои веки ... Напоследок я отметил то, как души (или – энергетическая сущность) убиенных Светочем людей, сливаясь в единый поток, тонули в широко раскрытой бездонной пасти небесного монстра ...

Когда я вновь смог разлепить веки, то увидел сидящего передо мной Леона – сосредоточенным взглядом он обозревал лезвие своей трофейной сабли. Я не сразу смог вспомнить – где мы находимся и что, черт побери, тут происходит. Голова была тяжелой, во всем теле ощущалась разбитость. Заметив, что я пошевелился, Мастер оторвал взор от клинка и добродушно взглянул на меня.

– Алекс, как ты? – он скупно и слегка виновато улыбнулся. – Надеюсь, что транс, в который я тебя ввел, прошел без следа, и мы можем продолжить свой путь?

И тут я вспомнил все ... Вспомнил гигантский портал, толпу переселенцев, огромный лик Светоча и Тьму, лившуюся на беззащитных особей из его глаз. Вспомнил, как души убиенных Эдеем Триданом людей исчезали в бездонной пасти небесной проекции. Душевная боль обрушилась на меня с такой силой, что я невольно застонал. Дыхание вновь перехватило и я почти что с ненавистью взглянул на казавшегося беззаботным Мастера.

– Какого ...? – разлепив ссохшиеся губы, с трудом прохрипел я. – Почему ты вырубил меня?! Там гибли люди ... Множество людей – женщины, дети, старики ... А мы всего лишь смотрели – и ничего не предприняли! А потом ...

Я умолк, вспоминая те мгновения, когда с помощью Леона отправлялся в небытие ...

Задумчивый взгляд Мастера полыхнул целой гаммой эмоций: от непереносимых душевных страданий – до раздражения, граничившего с гневом. Тем не менее, он ровным спокойным тоном тихо спросил:

– А что мы, по-твоему, должны были сделать? Вернее, могли сделать?

Не задумываясь и идя на поводу у обуревавших меня чувств, я выпалил в ответ:

– Да хоть что! Активировать Мощь, уничтожить проклятых колдунов, в ключья порвать морду, висящую в небе и сеющую вокруг себя смерть! А ты ..., – я буквально задыхался от ярости. – Ты предпочел отправить меня в нокаут и дальше наслаждаться зрелищем!

В пылу гнева я намеренно хотел сделать ему больнее, но Мастер не оценил моих усилий – он с ласковой улыбкой выслушал мою исполненную бешенства тираду, а потом тяжело вздохнул.

– Возможно, ты и прав в своем негодовании ... Да, действительно! Мы просто обязаны были вступить в бой! Уничтожить брахнов, штат которых Светоч может пополнить в любой момент. А самое главное – устранить воздушную проекцию Эдея Тридана, нанеся тем самым ему невосполнимый урон! И не беда, что к тому моменту, как ты опомнился и собирался ринуться в бой, в живых могла остаться пара десятков пресловутых особей. Куда важнее в той ситуации было реализовать твои комплексы и неистребимое желание «сделать хоть что-то» в дешевой попытке реабилитироваться в собственных глазах! И плевать, что мой племянник предпримет после этого; плевать, что за нами будет охотиться весь Дияс! Плевать на тот ничтожный шанс, что пока что есть у нас, – шанс обойтись без большой крови! Ты прав, нужно было вступить в битву ...

Он умолк, продолжая пристально смотреть на меня. Лицо Мастера не выражало абсолютно никаких эмоций, лишь в глазах плясали едва заметные искорки злого сарказма. Я отвел взгляд от его бездонных очей. Мне стало до неприличия стыдно ... В очередной раз, несмотря на весь мой жизненный опыт, я поддался эмоциям недалекой особи и повел себя как мальчишка!

– Прости ..., – тихо обронил я после продолжительного молчания. – Ты, как всегда, прав. А я ...

Я безнадежно взмахнул рукой.

– Не принимай все это так близко к сердцу, – добродушно откликнулся Леон. – Тебя можно понять – ты сам еще недавно был особью и не видел дальше собственного носа. Люди привыкли купаться в испытываемых ими эмоциях, наделяя себя теми или иными качествами в собственных глазах – исполненный пафоса героизм; вселенское сострадание, о котором они не вспомнят уже через пару дней; самопожертвование, никоим образом не влияющее на реальность и прочая чепуха ...

Леон тихо рассмеялся. Я с изумлением посмотрел на него и спросил с долей обиды:

– Что?!

Мастер подмигнул мне и задал ответный вопрос:

– Знаешь, что меня больше всего забавляет в складывающейся ситуации? – я растерянно покачал головой в ответ. – А то, что ты даже собственную Мощь подвергаешь, своего рода, трансформации! Нельзя сказать, что импульсивный Грэйтс-младший был эталоном рассудительности, но лично Ты умудрился затмить даже его, заставив свою силу вести себя подобно капризной экзальтированной дамочке!

Леон согнулся и буквально покатился со смеху. За его спиной мне был виден кусок плато, усеянного бездыханными телами людей из другого мира... Эти две картинки были настолько несопоставимы, что меня замутило, и я вывалил остатки завтрака на каменистую почву. Потом я отер губы и вновь взглянул на уже успокоившегося Мастера – да, по всей видимости, я никогда так и не смогу понять этого уникального человека. Вернее – посвященного ...

Тем временем, Леон, что было абсолютно в его традициях, уже вновь был воплощением рассудительности и серьезности.

– Алекс, можно считать, что мы выполнили свою миссию в Диясе! – с апломбом резюмировал он.

Я с изумлением взглянул на него – на этот раз он, похоже, не смеялся надо мной.

– Прости – что? – переспросил я, не сводя с него взгляда и ожидая намека на сарказм.

– Да, Алекс, – с долей грусти ответил Мастер. – Мы узнали о том – кем являются наши недруги; о том, что они собирают огромную армию для атаки на Хаос; о том, что обоих отпрысков Карла Тридана следует всерьез опасаться. Так же мы стали свидетелями того, как Светоч использует жизненную силу умерщвленных им особей для достижения своих замыслов. Не думаю, что для большинства посвященных это известие станет трагичным, но подобное истребление всегда считалось недопустимым! Именно такая задача и стояла перед нами – разведка, так сказать ... Я думаю, что после этого ты можешь отправиться домой, в Москву и вместе со своей сестрой приступить к мобилизации тех сил, что Хаос может

противопоставить вторжению.

– Постой, – я с недоумением покачал головой. – Я могу отправиться домой? А ты?

Какое-то время Мастер раздумывал, тщательно взвешивая все, что хотел сказать мне. Потом он обратил свой взор на меня и попытался пояснить:

– Понимаешь, тут вот какое дело ... Мы с тобой собрали достаточно информации чтобы ознакомить с ней всех посвященных Хаоса. Исходя из того, что по твоим словам, Мирис пыталась склонить на свою сторону и самого Алекса, причем упоминала и о том, что Тьма в ее раскладах – тоже лишняя, то ... Опасаться нужно не только Хаосу, но и адептам Тьмы. Ты отправишься назад и доведешь все это до посвященных, – видя что я собираюсь возразить, он предостерегающе поднял руку. – Теперь, что касается меня ... Пойми, помимо того, что я все еще верю в возможность избежать массового кровопролития, есть еще один момент ... Вся эта история является для меня слишком личной. Как тогда – с моим братом. Существует негласное правило – в делах Семьи всегда поначалу пытаются разобраться ее члены, не вынося проблему на остальных посвященных. Но, если уж дело выходит за рамки их возможностей, то ситуация начинает касаться всех ...

Я все же перебил его:

– Но разве сейчас как раз не такой случай?! Твои ополоумевшие родственники начинают угрожать всему мирозданию! И это не является пустой угрозой – результаты этой деятельности мы уже уяснили для себя!

Я замер, остановленный нетерпеливым жестом Мастера.

– Алекс, пойми, я должен попытаться!

– Хорошо! – отчаянно кивнул я. – Тогда попытаемся вместе!

В ответ он покачал головой.

– Нет. Ты еще не готов для подобного ... И ты сам это прекрасно понимаешь! Я не знаю, сколько у тебя уйдет времени на то, чтобы вернуть себе способности

Алекса Грэйтса, но это явно не произойдет за пару дней. А без его навыков ты попросту погибнешь ... Я не хочу рисковать твоей жизнью! К тому же, ты станешь для меня, своего рода, обузой – так как я буду вынужден постоянно прикрывать тебя ...

На какое-то время я растерялся, не зная – какие аргументы противопоставить его доводам. Потом я все же решил разыграть единственно возможную комбинацию. Я подмигнул Мастеру, а потом решительно произнес:

– А что, если для меня это – единственный шанс? Шанс, что под воздействием экстремальных факторов я обрету память и навыки Алекса Грэйтса! Не знаю как ты, а я бы всем рискнул ради этого!

Леон в ответ на это взглянул на меня как-то по-новому. Поначалу он нахмурился, но потом в изумлении поднял брови.

– Знаешь, несмотря на всю сумасбродность того, как это прозвучало, я склонен рассмотреть такую возможность. То, как ты это произнес ... Передо мной словно оказался сам Грэйтс-младший, что вселяет некоторую надежду. Дай мне подумать ...

Через минуту-другую он отвлекся от своих размышлений, утвердительно кивнул и вновь взглянул на меня, застывшего в ожидании.

– Хорошо, будь по-твоему. Будем надеяться, что впоследствии нам не придется жалеть о принятом решении! – он погладил по холке своего коня и лихо забрался в седло. – Вперед, Матира ждет нас!

Лучи заката уже окрасили горизонт в багряный цвет, когда мы вобрались на вершину пологого холма. Там, внизу, уже накрывшись одеялом сумерек, перед нами лежала столица Дияса. Я не мог даже предположить, что город этот, в силу своей принадлежности к довольно отсталому (в нашем понимании) миру, может быть настолько огромным. Матира была воистину необъятной! Даже укрытая сумерками, она производила впечатление прекрасного мегаполиса. Повсюду, насколько только хватало взгляда, были заметны очертания великолепных зданий, шикарных парков, дворцов знати и опрятных проспектов и улиц. Несопоставимость в облике столицы и тех населенных пунктов, что мы

уже миновали на своем пути, заставила меня на некоторое время замереть и вздохнуть с долей восхищения.

Я услышал, как рядом протяжно присвистнул Мастер – он, так же как и я, был поражен обликом столицы Дияса.

– Признаться, не ожидал таких разительных перемен, – мрачно обронил он. – Когда я был здесь в последний раз, то город занимал едва ли десятую часть того, что мы сейчас наблюдаем перед собой.

Отметив его удрученный тон, я осторожно спросил:

– В этом есть что-то предосудительное? Ну, развиваются люди – строят, осваивают пространство, которого у них с избытком ...

Леон оторвался от созерцания лежащего пред нами города и пронзительно посмотрел на меня.

– Развиваются, говоришь? Я на сто процентов уверен в том, что преобразование Матеры, да и по большому счету – всей картины этого мира, является следствием бесконечной череды акций, подобных той, что мы имели честь лицезреть не далее, как несколько часов назад ...

Так как Мастер выразился довольно витиевато, то у меня ушло несколько секунд на осознание того, что именно он хотел до меня донести. Когда, наконец, до меня дошло, я с ужасом взглянул на спутника.

– Ты считаешь, что ..., – у меня даже дыхание перехватило. – Что бойни, подобные той, что произошла сегодня в горах, он устраивает регулярно?!

Леон грустно взглянул на меня.

– Парень, помнишь наш разговор относительно колоссальных сил, взятых Светочем непонятно откуда для преобразования мира? Я полностью исключаю даже догадку о том, что их ему предоставил Хаос. Вывод напрашивается сам собой ... Вскормленная жизнями миллионов жертв, Матера лежит прямо у твоих ног! Люди, техника, технологии, да что уж там – банальные строительные

материалы – к чему все это мессии, спустившемуся с небес?! Куда проще – используя, самое ценное что существует в мире, а именно – энергию, сотворить для людей настоящее чудо, или целую их цепочку! Скромно умолчав о том, что для этого пророку пришлось уничтожить целые нации из близлежащих захолустных миров ...

Я подавленно молчал, пытаюсь постичь масштаб произошедшей трагедии. Передо мной, в необъятной долине, раскинулся сказочно прекрасный город, возведенный на жизнях миллионов людей. По большому счету, весь этот мир на данный момент утопал в чужой крови. Города, плодородные земли, захватывающий ландшафт; реки и озера, превратившие пустыню в благодатный край – каждый кирпич этого грандиозного проекта был чьей-то жизнью ... Я почувствовал, как в моей груди начало образовываться нечто пугающее – то была какая-то всеобъемлющая пустота. В одно мгновение все, что я знал и чувствовал раньше, стало настолько ничтожным и жалким на фоне того, что произошло, что ...

– Как же вы – посвященные так можете? – едва слышно проронил я. – Это же ... «Бесчеловечно» – это слово и на миллионную долю не отражает ту варварскую позицию, которую вы заняли по отношению к людям.

– Не все мы, парень, далеко не все ..., – тихо ответил Мастер. – Я согласен с тобой в том, что жизнь особи не является для посвященного чем-то священным, но всегда существовали и будут существовать общепринятые нормы морали. И в данном случае – посвященный, сотворивший подобное, уже не может рассчитывать на какое-либо снисхождение с нашей стороны ...

Он умолк, по всей видимости – так же как и я потрясенный масштабами влитых в преобразование Дияса человеческих ресурсов. Взгляд Леона был безучастным и исполненным какой-то вселенской пустоты ... Я буквально кожей ощутил то, как в душе моего спутника зреет что-то чудовищное ... Наконец, он сбросил свое оцепенение.

– Едем, – сухо произнес он бесцветным тоном.

– Спустимся в город, найдем себе ночлег, а поутру составим план действий? – осторожно спросил я, не в силах предугадать – что решил преобразившийся в один момент Мастер.

– Нет, – коротко ответил он. – Это не должно больше продолжаться.

– Но ... Каков план действий? – я с опаской взглянул на него.

– План? – Леон взглянул на меня, но было заметно, что смотрит он куда-то сквозь меня. – На сей раз нет никаких планов. Мы должны попросту уничтожить Эдея Тридана.

То, каким обыденным тоном он это произнес, вселяло некоторую долю уверенности. Но ... лишь некоторую ее долю ... Я с опаской взглянул на спутника, пытаюсь определить степень его адекватности – мало ли, и у посвященных, возможно, бывают сдвиги по фазе ... Ведь там, внизу, наверняка несколько кругов оцепления ... Блок-посты, воинские подразделения, стража ... Да, Мастер изменил наш облик; Мощь до поры не дает о себе знать. Но как, черт его дери, мы вот так запросто проберемся в резиденцию Светоча?!

Неосознанным движением я в растерянности погладил гриву коня и опустил взгляд.

– Парень, ты, наверное, считаешь, что я свихнулся? – я взглянул на него – он улыбался.

– Нет, – тактично ответил я, мысленно вздохнув – Мастер вновь стал сам собой.

– Я всего лишь хотел сказать, что в данный момент тщательная подготовка, как таковая, не имеет значения, – глубокомысленно произнес Леон. – Как, в определенный момент, и наша маскировка. Рано или поздно наступит момент, когда я почувствую его, а он – нас. Тогда решающую роль сыграют время, скорость передвижения и ... Мощь. Вот, и все ...

Заметив мою растерянность, он подмигнул мне и ударил коня каблуками.

– Едем!

Мне оставалось лишь последовать за ним.

На город опустилась ночь, но подходы к городской стене были хорошо освещены огнями многочисленных факелов – повсюду были расположены воинские подразделения. Мобилизация Великой армии не прекращалась ни на минуту. Не раз и не два патрули уделяли нашим персонам пристальное внимание, дотошно выпрашивая о цели нашего прибытия в Матиру. По всей видимости, для бравых вояк это уже стало дежурной процедурой – новобранцы бурным потоком вливались в штат войска, растущего бешеными темпами. Таким образом, отвечая на уже набившие оскомину вопросы, мы достигли широких городских ворот.

Когда дежурный офицер вновь задал очередной вопрос, Леон промолчал, пристально глядя в его растерянные глаза. Страж зачарованно смотрел на моего спутника пару мгновений, а потом, взмахнув рукой, приказал нас пропустить. Я понял, что Мастер более не желает тратить драгоценное время на стандартные процедуры, поэтому пустил в ход один из своих «фокусов». В том, что он до сих пор держит свою и мою Мощь на коротком поводке, я не сомневался – моя сила дремала, как и прежде.

Та же самая история повторилась еще несколько раз, когда уличные патрули, курсирующие по проспектам ночной Матиры, пытались нас остановить. Не знаю, что происходило в ментальном плане, но со стороны это, наверное, выглядело весьма забавно – вопрос, молчание и жест следовать своей дорогой.

Когда мы свернули в очередной переулок, я, наконец, решился на вопрос, который меня волновал уже некоторое время:

– Мастер, ты же, можно сказать, не знаешь этого города ... Чем ты руководишься в момент выбора направления.

Леон скупой улыбнулся, сверкнув зубами в свете факела, закрепленного на стене здания.

– Я чувствую его, – пояснил он.

– Мощь? – недоверчиво спросил я.

– Нет, тут другое, – неохотно ответил он. – Не буду вдаваться в подробности, просто продолжим наш путь ...

Еще некоторое время мы продвигали по ночному городу, пока, наконец, не оказались на широкой площади, мощеной (к моему великому изумлению) плиткой, произведенной явно не в этом мире. Прямо перед нами стоял величественный дворец, строгая красота которого затмевала все, виденное нами ранее. Его владелец явно предпочитал готический стиль – характерные арки с заостренным верхом, уходящие в ночное небо башни и высокие колонны, стрельчатые витражные окна и богато украшенный фасад. Мастер остановил коня.

– Он почувствовал нас ..., – тихо произнес он. – Скрываться более нет смысла!

В тот же момент я ощутил легкое головокружение и по трепету своей кожи понял – я возвращаюсь к своему привычному облику. По жилам горячей волной растекалась Мощь, щедро разбавленная адреналином ... Я отстегнул от перевязи трофейную саблю и, отбросив ее в сторону, потянулся к свертку с завернутой в него катаной.

Заметив, что со стороны замка в нашу сторону направляется небольшой вооруженный отряд, Мастер, так же вернувший себе свой облик, недобро улыбнулся.

– И грянул бой ..., – со злым сарказмом произнес он.

Глава 5

По всей видимости, нами заинтересовался уже не обычный патрульный отряд, коих мы повстречали на своем пути с избытком. С десятков хорошо вооруженных пеших воинов явно принадлежали именно к дворцовой страже – это можно было заметить по тому, что их «обмундирование» состояло из легких доспехов в виде металлических накладок, а привычные взгляду широколезвенные сабли сменили легкие мечи искуснойковки.

Бойцы Светоча, рассредоточившись полукругом, начали нас окружать. Они явно не собирались вступать с нами в беседу, это можно было понять хотя бы по тому,

что клинки их были извлечены из ножен. Одно из двух: либо стражники хотели нас арестовать, либо – попросту ликвидировать ...Исподлобья наблюдая за передвижениями противника, я потянул свой меч из ножен, испытывая что-то сродни ностальгии по своему клинку, закаленному в самом сердце Хаоса. И, клянусь всеми богами, он так же испытывал подобные чувства – сталь издавала слабое голубоватое свечение! Проснувшаяся Мощь бурным потоком хлынула из моего тела в рукоять меча и ослепительной вспышкой сверкнула на острие. Или мне это лишь показалось? Так или иначе, я был готов к схватке хоть с полчищем демонов! Что уж говорить о паре десятков человек ... Особей!

Я мрачно улыбнулся, сплюнул на мостовую и натянул поводья, намереваясь направить коня в центр отряда нападавших. Но, Мастер, как всегда, поразил меня и заставил испытать нечто сродни разочарованию ... Не успел я атаковать бойца, находившегося в авангарде, как тот изумленно выпучил глаза, издал тихий, похожий на шелест опавших листьев, утробный звук и выронил свой меч. Вслед за сталью, на камни мостовой рухнуло бездыханное тело хозяина клинка. Короткое мгновение, и вслед за предводителем отряда на мостовую, словно кули с мукой, попадали его сподвижники. Схватка была завершена ...

Я бросил короткий взгляд на Леона – тот даже не изменил положения тела, управляя этой сногшибательной атакой. Мгновенно в памяти всплыл мой сон, а именно – тот самый момент, когда Алекс усилием воли разорвал сердца особей, охранявших дом Триданов в одном из Кругов Тьмы. Секунду назад произошло что-то подобное.

– Мы спешим, – напомнил мне Мастер, спешился и устремился в сторону входа во дворец – тяжелым, окованным сталью, створкам ворот.

Я успел заметить призрачную тень, скользнувшую в проем, после чего дверь затворилась, и послышался звук опускаемого засова. Путь был прегражден! По крайней мере, именно так считал человек, укрывшийся в недрах замка ... Леон немедленно поспешил развеять его самонадеянность – он выбросил вперед руку с раскрытой ладонью – тут же послышался натужный скрип деформируемой стальной конструкции. Створки ворот, словно были изготовлены из мягкого и пластичного материала, прогнулись внутрь здания. Мастер слегка пошевелил пальцами, и ворота разлетелись на множество мелких фрагментов! До нашего слуха донеслись звуки торопливых шагов удалявшегося по широкому коридору человека. Где-то вдали раздались встревоженные возгласы, сопровождаемые звоном оружия ...

Мастер взглянул на меня. Его губы тронула легкая улыбка, а в глазах, отражающих свет факела, висевшего на стене, танцевала Смерть ...

– Идем, – он мотнул головой, указывая туда, где в конце коридора появились силуэты вооруженных людей. – Нас уже с нетерпением ожидают!

Наверное, мне никогда не удастся стереть из памяти это фееричное и одновременно непередаваемо кровавое путешествие по мрачным коридорам резиденции Эдея Тридана. Леон, словно так же, как и я, соскучившись по применению бегущей по его жилам Мощи, казалось, развлекался ...

Едва мы покинули коридор и оказались в просторном помещении, обставленном с аскетической скромностью, как оказались лицом к лицу с многочисленным отрядом стражников – на нас были нацелены острия копий и смертоносные жала обнаженных клинков.

– Ни шагу дальше! – зловеще прошипел «офицер» подразделения и со свистом рассек воздух лезвием своего меча. – Сейчас вы сложите свое оружие ...

– Я так не думаю! – резко ответил Леон и пристально взглянул в его глаза.

Тело стража затряслось в мелких конвульсиях. Он зачарованно смотрел в глаза Мастера, а кисть его правой руки уже поворачивала острие меча к его владельцу. Еще миг и, с ужасом глядя на свое оружие, воин медленно погрузил его острие в свое горло.

– Все! – Леон произнес это тихо, но в возникшей тишине это прозвучало подобно громовому раскату.

Словно зомби, застывшие было стражники вновь пришли в движение. Каждый из них, спеша выполнить приказ Мастера, торопился покончить с собой наиболее эффективным способом. Большинство из них – те, у кого в наличии были лишь мечи, недолго думая перерезали себе горло. Кто-то предпочитал пронзить себе грудь, в которой в сумасшедшем ритме билось объятые ужасом сердце. Один из воинов, минуя закрытую металлической пластиной грудь, вспорол себе живот – на пол вываливались его внутренности. Высокий худощавый копейщик опер древко своего оружия в угол меж сошедшимися стенами и размеренно насадил

свое тело на острие копья. То, в какой тишине и с какой размеренной исполнительностью происходил этот массовый суицид, заставило мои волосы зашевелиться – вот так, молча и безропотно, особи отходили в мир иной, повинувшись приказам манипулятора силами Хаоса. Не было кровавой битвы, было лишь обыденное умерщвление ...

Словно к чему-то прислушиваясь, Леон на пару секунд замер – взгляд его блуждал по роскошно расписанному потолку, но проникал явно куда-то вне этого помещения.

– Нам туда, – указал он в сторону широкой лестницы, ведущей наверх. – Алекс, пошевеливайся! Чем медленнее мы будем передвигаться – тем больше досадных препятствий возникнет на нашем пути!

Мысленно я отметил тот факт, что Мастер даже не извлек из ножен свой меч ... Запнувшись о тело еще дергавшегося в предсмертных конвульсиях стражника, я устремился вслед за своим спутником.

Едва мы поднялись на следующий уровень здания, как были немедленно окружены новым отрядом подоспевшей на шум стражи. Воины пошли было на сближение, но внезапно резко остановились – как будто наткнулись на невидимую преграду ... Не встречая сопротивления, мы с Мастером беспрепятственно проследовали в центр помещения. К моему великому изумлению, никто из бойцов Светоча так и не смог приблизиться к нам более чем на три метра – словно взбешенные псы, они размахивали оружием, будучи не в силах преодолеть щит, выставленный Леоном и окружавший нас со всех сторон.

По всей видимости, осознав, что виной тому магия, солдаты застыли в нерешительности, не понимая, как им теперь быть. Но, размышления их были недолгими ... В дело вмешался Хаос – я понял это по тому, как нижние конечности нападавших окутали карликовые вихри, состоявшие из клубящихся в хороводе микроскопических частиц пыли. Немедленно раздались возгласы, исполненные недоумения и ужаса. Когда закованные в латы воины осознали всю безвыходность своего положения, то попытались немедленно скрыться с поля боя, но было уже поздно – Хаос ухватил их. Зал наполнился истошными криками и кровавой пылью. Вихри, поднимаясь вверх по телам особей, превращали их тела, оружие и доспехи в абсолютное ничто.

Я зачарованно наблюдал за тем, как корчившиеся от невероятной боли и непередаваемого страха люди успевали сделать несколько шагов и буквально распадались в воздухе на мельчайшие составляющие, которые тут же поглощала бездонная пасть Хаоса. Не прошло и нескольких секунд, как путь вновь был свободен. Я вопросительно взглянул на Леона – по его сузившимся глазам было заметно, что он явно чем-то озадачен. Да я и сам, признаться, недоумевал по поводу того, что слишком уж гладко (если не считать убиенных Леоном особей) у нас все получается ... Где достойная Эдея Тридана оборона? Где совокупная Мощь симбиоза Хаоса и Тьмы, способная остановить нас?!

– Не вполне понимаю ..., – тихо обронил Мастер. – Мои племянники явно жаждут личной встречи. Что ж, не будем их разочаровывать. Так или иначе – особого выбора у нас нет! Вперед!

Мы без промедлений и очередных препятствий поднялись на следующий этаж и оказались в просторной зале, устланной коврами восхитительной работы. По всему пространству были расставлены широкие и низкие мягкие диваны, а стены задрапированы гобеленами с изображением весьма фривольных сцен из жизни высокопоставленных особей, некогда правящих Диясом. Эта порнография, возведенная в ранг дизайна, претендующего на искусство, потрясла меня до глубины души – я, раскрыв от удивления рот, осматривал это помещение, несомненно предназначенное для увеселений плоти власть имущих. Сказать, что я был шокирован интерьером этого дворцового борделя – значит не сказать ничего!

Внезапно мои размышления были прерваны какими-то нетипичными для помещения колебаниями воздуха – казалось, что со всех сторон по нам ударили мощные воздушные потоки. Одновременно с этим необъяснимым явлением по всему периметру зала пошла чудовищная волна пространственных колебаний, искривляющих привычную картину реальности. Казалось, что сам мир сошел с ума и пошел вразнос. Меня вновь замутило, и я в сердцах проклял эту особенность моего организма, проявлявшуюся в самые неподходящие моменты ...

Тем временем, в ходящем ходуном пространстве начали материализовываться зловещие силуэты в темных балахонах. Лица вновьприбывших были скрыты зияющими чернотой жерлами глубоких капюшонов.

– Брахны, – тихо промолвил Леон и мрачно улыбнулся. – Ну, что ж ...

Договорить он не успел ... По всему пространству зала прокатился какой-то адский грохот, впоследствии перешедший в режущий слух оглушительный не то стон, не то – визг. Я машинально прикрыл ушные раковины и в растерянности осмотрелся вокруг, пытаюсь найти источник непереносимо отвратительной звуковой атаки. В тот же момент я был на время дезориентирован ослепительной вспышкой, наводящей на мысль о Конце света ...

Когда зрение вновь вернулось ко мне, то зал виделся мне уже словно через цветные линзы – как будто пространство вокруг меня располагалось за огромным светофильтром. Омерзительный звук теперь походил на едва заметный комариный писк. И только тут до меня дошло, что пока я пребывал в растерянности, моя Мощь, без всяких с моей стороны усилий, активизировалась и выставила этот своеобразный щит! «Благодарю», – мысленно «телеграфировал» я своей Силе. Наши противники, они же – вскормленные Светочем колдуны, по всей видимости даже не подозревали об уровне нашей защиты, поэтому отчаянно продолжали рвать «эфир» в клочья своими заклинаниями – это я понял по тому, как один за другим, не выдержав перегрузок, начали лопаться покрытия диванов, распространяя вокруг себя облака пуха и перьев. Зал начал напоминать растревоженный курятник.

– С меня достаточно этого балагана! – звенящим голосом произнес Мастер.

Я взглянул на него, и мне стало жутко. Лицо Леона потемнело, словно на него нашла густая тень, и приобрело практически черный цвет. И лишь глазницы Мастера пылали, исполнившись пурпурных языков пламени, танцевавших и переплетавшихся в Аду, развершемся в его очах. Не в силах вынести это ужасающее зрелище, я отвернулся было, держа своего спутника в периферийном фокусе. В тот же момент моя Мощь видимо что-то почувствовала и вновь активировалась, на этот раз – в более активной манере. Предо мной голубым пламенем засиял дополнительный щит, закрывший меня уже непосредственно от Леона. И, как оказалось, не зря, потому что волна всепожирающего магического огня буквально хлынула от Мастера по всем сторонам. Эта пылающая аномалия похоронила под своим ошеломительным натиском все окружающее пространство, превратив его в ревуший огненный поток ...

Когда, наконец, Леон отозвал свою Силу, зал представлял собой огромное, еще дымящееся пепелище. Силуэты брахнов исчезли без следа. В нескольких метрах

от нас со стены сорвался еще тлеющий фрагмент гобелена ... В полумраке зловеще догорали каркасы оплавленных остовов мебели ...

– Думаю, что нам туда ..., – Леон указал на ступени лестницы, находящейся по другую сторону помещения и устремился к ней.

Я без промедления последовал за ним, пытаюсь не наступить на догоравшие останки некогда шикарного интерьера зала.

Преодолев несколько лестничных пролетов, мы оказались на небольшой площадке с одними-единственными широким двустворчатыми воротами, ведущими, по всей видимости, в своего рода тронный зал. Леон на мгновение замер и взглянул на меня, как бы оценивая мою готовность к предстоящим событиям. Было отчетливо видно, что учитель мой полон сомнений – возможно, Мастер сожалел о том, что все-таки согласился взять меня с собой.

– Так или иначе, сейчас уже поздно для этого, – произнес я так, как будто прочитал его мысли, и улыбнулся.

– В этом ты, несомненно, прав, – его губы тронула саркастичная усмешка.

Потом он иронично прищурился и в его взгляде появился искренний интерес.

– Одного не пойму – почему Мощь не удержала меня от этого опрометчивого шага? – задумчиво спросил он. – Возможно ...

Закончить свою мысль он не успел – раздался тихий скрип массивных дверных петель, и ворота медленно растворились ...

Первое что бросалось в глаза – это объем помещения, представшего нашим заинтересованным взорам. На первый взгляд казалось, что тронный зал воистину необъятен, и лишь крохотные огни факелов, отражавшихся на отполированных каменных стенах, указывали на наличие противоположной стены. Интерьер поражал своим великолепием и одновременно – строгостью, граничившей с аскетизмом, возведенным в абсолют. Стены из черного камня, отполированного до зеркального блеска, отражали свет множества факелов в золотых держателях... Великолепные колонны из того же материала ...

Золоченые узкие панели, выгодно контрастирующие с мрачным величием убранства ...

- Идем, - тихо промолвил Леон и переступил порог.

Следом за ним я ступил на мягко подсвеченный пол темного мрамора. Вместе мы направились вперед, туда, где был расположен массивный трон из камня багрового оттенка, на котором, опираясь локтем на широкий подлокотник, восседала одинокая фигура. За нашими спинами с тихим скрипом сомкнулись створки ворот - прозвучало это как-то обреченно ... Я невольно оглянулся - позолота отделки дверей медленно покрывалась темной дымкой, словно их окутывало непроницаемое для взгляда облако. Еще пара мгновений, и вход в помещение по цвету слился со стенами, полностью исключив возможность отступления. Путь назад был отрезан ...

- Не переживай по этому поводу, - бросил мне Леон через плечо, даже не обернувшись. - Наличие выхода - не самое важное в сложившейся ситуации.

Он размеренно продолжал свой путь к трону с восседающим на нем Эдеем Триданом. Я нагнал Мастера и поравнялся с ним. И в этот момент раздался возглас, заполнивший собой все пространство зала без остатка - определенно, акустика здесь была на высшем уровне!

- Кого я вижу! - отражаясь многократным эхом от стен, голос Светоча казался сверхъестественным. - Не скажу, что несказанно рад этой нежданной встрече, но, тем не менее ... Дядя, клянусь Тьмой - прародительницей мироздания, твоя отвага делает тебе честь! Как мог ты решиться на подобное?!

Эхо от приветствия еще продолжало отражаться под сводами зала, когда Леон, без прелюдий и не сбавляя шага, выбросил вперед раскрытую правую ладонь. Ничего не произошло, хотя я ожидал чего-то ошеломительного ... Лишь пространство перед тронем на короткий миг осветила голубоватая вспышка, волнами разошедшаяся по невидимой поверхности защиты, окружавшей массивное каменное кресло. Уже через секунду просторы залы огласил раскатистый хохот, поглотивший звуки наших шагов.

- Воистину, я потрясен твоей наивностью, дядя! - воскликнул Эдей Тридан и ударил ладонью по подлокотнику. - Неужели ты рассчитывал, что все будет

настолько просто?!

Прищурившись, Леон взглянул на своего племянника и скупно ответил:

– Нет, но я должен был попытаться ...

Светоч сделал рукой нетерпеливый жест и немного подался вперед.

– Леон, давай пока что не будем поддаваться всепожирающей ненависти по отношению друг к другу и побеседуем. Как ты смотришь на это? – он красноречиво поднял брови.

Леон остановился в десятке метров от трона – дальше путь был закрыт. Я осторожно протянул вперед ладонь, и пальцы мои коснулись невидимой, холодной и гладкой поверхности силового щита. Я замер рядом с Мастером ...

– Мне не о чем беседовать с тобой, сын Карла Тридана, – сухо ответил Мастер. – Мы пришли уничтожить тебя ...

Глава 6

Какое-то время Светоч красноречиво молчал, словно давал Леону возможность еще раз взвесить то, что он только что сказал. Но, Мастер так и не оправдал его надежд – он стоял перед своим врагом, скрестив на груди руки, и молчал. Наконец, Эдей прервал возникшую паузу – он картинно сложил ладони и несколько раз похлопал ими, имитируя аплодисменты.

– Bravo, – безэмоционально произнес он. – Жаль, что ты не хочешь ни о чем говорить ... А я-то грешным делом предполагал, что в случае нашей встречи мы с тобой побеседуем за бокалом-другим вина. И ты, может быть, просветишь меня относительно трагической гибели моего отца ... Каково это – переступить через родную кровь, а, дядя?

Если он и хотел вывести моего спутника из душевного равновесия, то это у него не вышло. Мастер продолжал молча смотреть на него – так, как смотрят на какое-нибудь необычное, но крайне отвратительное существо, – с долей интереса, но, не скрывая своей неприязни. По всей видимости, такая реакция, а вернее – ее отсутствие, заставило Светоча сбросить показную маску радушия и благожелательности.

– Почему ты не отвечаешь мне?! – с яростью воскликнул он и ударил кулаком по подлокотнику трона. – Долгие-долгие годы я ждал этой встречи и не раз представлял себе – что именно и как я скажу тебе! Ты подло убил моего отца, поставив эфемерные интересы короны превыше кровных уз! Ты похоронил его как собаку! Ты ... ты ...

Эдей Тридан поперхнулся и, покраснев, схватился за горло. Вены на его лбу вздулись. Но, через мгновение он уже справился с ситуацией и вновь с вызовом взглянул на Мастера. Легкая улыбка тронула тонкие губы моего спутника.

– Да, – тихо ответил он. – Я. Именно я убил бешеную собаку, в которую превратился мой брат и твой отец. И похоронил ее так, как и принято хоронить бешеных собак. И возблагодари меня за то, что я вообще предал это тело земле, а не оставил в качестве угощения для стервятников на вершине горы Тали!

По тому, как в ходе этого монолога стекленели от всепожирающего гнева глаза Светоча, я осознал – сейчас тот полностью слетит с катушек, и поспешил вмешаться:

– Ой, все эти встречи никогда не видевших друг друга родственников всегда необычайно трогали мою чувствительную душу! Эдей, что ж ты молчал об этих обстоятельствах во время наших коротких, но таких насыщенных событиями встреч. Вот я бы точно нашел – о чем с тобой поговорить!

Взгляд Светоча вновь обрел осознанность – сбрасывая налет временного помутнения разума, он покачал головой и обратил свой взор на мою персону. Губы его расплзлись в саркастичной улыбке.

– Прошу прощения, Алекс Грэйтс, я не удостоил тебя приветствием! – рисуясь, он важно кивнул головой. – Надеюсь, что из Долины Скорби ты выбрался тогда без особых последствий? Тебе, в очередной раз, удалось удивить меня сим фактом.

Говоришь – поговорить?! Не хочу тебя огорчать, но вопросы у меня имелись лишь к моему горячо любимому дяде ... Что же касается тебя и всех остальных посвященных, то ..., – он развел руками. – Катитесь вы все! Я буду общаться с вами лишь посредством стали и Мощи – Мощи Хаоса и Тьмы!!!

Пока он разглагольствовал, я бросил мимолетный взгляд на Мастера – он все так же продолжал стоять со скрещенными на груди руками и на первый взгляд – невозмутимо прислушивался к нашей беседе. Но ...В его, казалось бы – безмятежном, взгляде явно читалось невероятное напряжение и какая-то отрешенная сосредоточенность. Я даже заметил, как он невольно катнул желваки. Леон явно готовился к чему-то из ряда вон выходящему. К моему великому сожалению, я не мог постичь природу того, что в данный момент готовилось, так мои взаимоотношения с пресловутой Мощью еще не достигли своего апогея. Делая вид, что внимательно выслушивая пафосную речь Светоча, я вздохнул, горько сожалея о том, что практически ничем не могу помочь своему учителю на данном этапе ... Но, быть может, в моих силах будет хотя бы на время отвлечь внимание Эдея Тридана на себя? Когда Светоч, брызнув в заключение слюной в нашу сторону, закончил свою речь, заготовленный мною вопрос немедленно слетел с моих уст:

– Почему я не вижу здесь твою сестру, а Эдей? Помнится, Мирис, в последнюю нашу с ней встречу, была весьма не против познакомиться со мной поближе ... Такой напор! – я мечтательно вздохнул и закатил глаза. – А знаешь, она весьма недурна на вкус ... Жаль, что все закончилось таким образом ...Она, как впрочем и ты тоже, – оба вы придаете слишком много значения возможности управлять судьбами мироздания. Поверь мне – это вас и погубит! Проще нужно быть ...

Эдей с нескрываемым презрением выслушал меня, иронично скривил губы и с отвращением произнес:

– Мирис и ты?! – внезапно она расхохотался, а потом с яростью произнес, словно сплюнул. – Ты не стоишь и следа, оставленного ею в весенней грязи!

Вероятно, он хотел как можно сильнее ранить меня в самое сердце, а заодно и – сверкнуть своей, весьма неуклюжей, кстати, велеречивостью, но вышло у него, скажем прямо, не очень ...

– Слушай, вот в точку! – я хлопнул в ладоши. – У меня такое впечатление, что она буквально не вылезает из этой самой грязи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arsent-ev_aleksandr/haos-i-t-ma-kniga-tret-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)